

S. Holovaty, T. Zavorotchenko, M. Kozyubra, A. Kolodiy, A. Krusyan, O. Lotyuk, P. Lyubchenko, R. Maksakova, V. Nesterovych, L. Novak-Kaliayev, Pushkin, P. Rabinovych, Yu. Razmyetayeva, V. Rechytssky, M. Savchyn, V. Serohin, O. Skrypnyuk, I. Slidenko K. Klyusar, O. Sovgira, V. Fedorenko, V. Shapoval, S. Shevchuk, Y. Shamshuchenko and others) and foreign (M. Vytruk, A. von Gayek, J. Zimmerman, J. Santori, T. Habriyev etc.), lawyers made a significant contribution to the study of constitutional rights and freedoms, and such same methods, mechanisms and forms of their protection. Every year in Ukraine and abroad there are new scientific works devoted to this problem.

Creation of special legal institutions that would ensure the protection and protection of human and citizen's rights and freedoms from the encroachments of state authorities, other organizations, individual citizens is the content of the guarantees of constitutional rights and freedoms. On the other hand, it can be argued that the aforementioned guarantees provide for the lawfulness and realization of the realization of constitutional rights and freedoms, as well as their protection and protection. The creation and development of such a legal regime is not possible without adequate scientific justification.

Keywords: state, European court on human rights, constitutional and legal research, human rights activities, constitutional rights and freedoms, human rights mechanism, legal protection of human and civil rights and freedoms, protection of human rights and freedoms.

УДК 342.7 (479.24)

К. А. РАГИМОВ

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В КОНСТИТУЦИЯХ УКРАИНЫ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На основе сравнительного анализа конституций Украины и Азербайджанской Республики определены общие черты нормативного регулирования права на жизнь, касающиеся состава субъектов указанного права, его ключевых конституционных признаков, элементов системы его гарантий, защиты указанного права на наднациональном уровне, само-

© РАГИМОВ Кенан Ахмедаг оглы — аспирант Института государства и права им. В. М. Корещкого НАН Украины

защиты этого права от противоправных посягательств, так и некоторые особенности такого регулирования, присущие национальным правовым порядкам.

Ключевые слова: право человека на жизнь, охрана жизни, самозащита права на жизнь.

Рагімов К. А. Право людини на життя в конституціях України та Азербайджанської Республіки

На основі порівняльного аналізу конституцій України та Азербайджанської Республіки визначені як спільні риси нормативного регулювання права на життя, що стосується складу суб'єктів зазначеного права, його ключових конституційних ознак, елементів системи його гарантій, захисту зазначеного права на наднаціональному рівні, самозахисту цього права від протиправних посягань, так і деякі особливості такого регулювання, властивих національним правовим порядкам.

Ключові слова: права людини на життя, охорона життя, самозахист права на життя.

Rahimov Kenan. The human Right on life in the constitutions of Ukraine and the Republic of Azerbaijan

Based on the comparative analysis of the constitutions of Ukraine and the Republic of Azerbaijan in the article definition as community features of normative regulation of the right to life relating to the composition of the subjects ukazannogo law, its key constitutional features. Elements of the system of its guarantees, protection of specified rights at the supranational level, this right of self-defense from illegal attacks and some features of this regulation in national legislation of Ukraine and the Republic of Azerbaijan.

Keywords: The human right on life, the protection of life, defending the right to life.

Украина и Азербайджанская Республика принадлежат к числу государств, в которых право человека на жизнь непосредственно закреплено на уровне нормативного-правового акта высшей юридической силы — Основного Закона государства.

В историческом аспекте такому закреплению предшествовало принятие высшими органами государственной власти Украинской и Азербайджанской советских социалистических республик — их Верховными Советами — актов о провозглашении независимости Украины (24 августа 1991 г.¹) и восста-

новлении независимости Азербайджанской Республики (30 августа 1991 г.²).

Принятие этих актов стало отправной точкой для разработки новых конституций независимых государств — Украины и Азербайджана.

Связанные с этими довольно непростыми по своей сути процессами разноаспектные правовые проблемы неоднократно становились предметом значительного числа исследований в Украине (в частности, А. Р. Крусян³, Н. М. Пархоменко⁴, А. В. Скрипнюка⁵, В. Л. Федоренко⁶, Ю. С. Шемшученко⁷) и Азербайджане (в частности, Б. С. Атакишиева⁸, А. Д. Гулиева⁹, И. О. Кулиева и С. Х. Муршудовой¹⁰, К. Р. Шафиева¹¹). Вместе с тем следует отметить, что в сравнительно-правовом аспекте регулирование права человека на жизнь в конституциях независимых Украины и Азербайджанской Республики не было предметом отдельного исследования, что является нерешенной ранее частью общей проблемы недостаточно полного сравнительного исследования основных законов указанных государств.

Прежде всего считаем необходимым обратить внимание на то, что для Украины и Азербайджана, как и для большинства современных государств, характерно наличие писаной конституции — нормативного правового акта высшей юридической силы, целостно регулирующего вопросы конституционного значения.

Конституция Украины¹² была принята на сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г., Конституция Азербайджанской Республики¹³ была принята на всенародном голосовании (референдуме) немного раньше — 12 ноября 1995 г.

В структуре конституций Украины и Азербайджана нормы, закрепляющие право человека на жизнь, находятся в сходных по названию и одинаковых по предмету правового регулирования блоках, соответственно, ст. 27 в Разделе II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» Конституции Украины

и ст. 27 в Главе III «Основные права и свободы человека и гражданина» Конституции Азербайджанской Республики.

С момента принятия основных законов в них вносились некоторые изменения: принятые на всенародном голосовании (референдуме) в Азербайджанской Республике 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.; внесенные законами Украины от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV, от 1 февраля 2011 г. № 2952-VI, от 19 сентября 2013 г. № 586-VII, от 21 февраля 2014 г. № 742-VII, от 2 июня 2016 г. № 1401-VIII). Вместе с тем эти изменения не коснулись норм, непосредственно закрепляющих право человека на жизнь — с момента принятия конституций эти нормы действуют в первичной и неизменной редакции. Наряду с этим, 18 марта 2009 г. на всенародном голосовании (референдуме) в Азербайджанской Республике были внесены изменения в ст. 17 Основного Закона, вследствие чего ч. IV указанной статьи содержит запрет на привлечение детей к деятельности, которая может представлять опасность для их жизни, здоровья или нравственности. Отметим, что на фоне отсутствия в Конституции Украины подобной нормы в Украине действует несколько иная модель дополнительных гарантий права человека на жизнь относительно ребенка, как специального субъекта этого права: детство охраняется государством, основы охраны детства определяются исключительно законом Украины (соответственно, ч. 3 ст. 51, п. 6 ч. 1 ст. 92 Основного Закона); согласно преамбуле, ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 6 Закона Украины «Об охране детства» от 26 апреля 2001 г. № 2402-III¹⁴ одной из целей определения этим законом охраны детства как стратегического общенационального приоритета является обеспечение реализации прав ребенка на жизнь. Основу законодательства об охране детства составляют Конституция Украины, Конвенция ООН о правах ребенка, международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, а соответствующее законодательство состоит из указанного Закона, а также других нормативно-правовых

актов, регулирующих общественные отношения в этой сфере. Каждый ребенок имеет право на жизнь с момента определения ее живорожденным и жизнеспособным по критериям Всемирной организации здравоохранения.

Статья 27 Конституции Украины содержит три части: каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь (ч. 1); никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства — защищать жизнь человека (ч. 2); каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств (ч. 3).

Статья 27 Конституции Азербайджанской Республики состоит из четырех частей: каждый имеет право на жизнь (ч. I); за исключением уничтожения вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство, применения смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда и предусмотренных законом других случаев, право любого лица на жизнь неприкосновенно (ч. II); смертная казнь впредь до ее полной отмены может устанавливаться законом в качестве исключительной меры наказания только за особо тяжкие преступления против государства, против жизни и здоровья человека (ч. III); исключая предусмотренные законом случаи необходимой обороны, крайней необходимости, поимки и задержания преступника, предотвращения бегства заключенного из мест заключения, предотвращения мятежа против государства или государственного переворота, вооруженного нападения на страну, не допускается применение оружия против человека (ч. IV).

Сравнительный анализ текстов конституций, включая указанные статьи, с учетом положений ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹⁵ и ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹⁶ дает основания для следующих заключений относительно нормативной регламентации права на жизнь в Основных Законах Украины и Азербайджана:

— в субъектном аспекте наличие этого права предусмотрено относительно каждого (ч. 1 ст. 27 Конституции Украины, ч. 1 ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики), при этом в Основном Законе Украины дополнительно оперирует понятием «человек». Кроме того, как усматривается из положений ч. II ст. 24 Конституции Азербайджана, обладание неприкосновенными, незыблемыми и неотъемлемыми правами и свободами закреплено для каждого с момента его рождения;

— ключевыми конституционными признаками права на жизнь являются базирующиеся на одном из основоположных принципов конституционного строя и конституционно-правового статуса человека в демократическом государстве — неотчуждаемости принадлежащих человеку от рождения и имеющих естественный характер прав, — неотъемлемость права на жизнь, т.е. невозможность быть отнятым у кого-нибудь, отделённым от кого-нибудь¹⁷ (Украина), его неприкосновенность, т.е. гарантия от всяких посягательств со стороны кого-либо¹⁸ (Азербайджан). Учитывая естественную природу права человека на жизнь, государство путем установления гарантий этого права регулирует его осуществление;

— особенностью Конституции Азербайджанской Республики является наличие в ч. II ст. 27 исключений относительно неприкосновенности права на жизнь по квалифицирующим и являющимся альтернативными признакам специального субъекта: вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство, осужденных к смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда и предусмотренных законом других случаев. В отношении этих исключений, в т. ч. несмотря на определенную неконкретность понятия «другие случаи» чрезвычайно важной гарантией является фактический запрет произвола в аспекте невозможности их расширенного толкования. Это достигается за счет того, что такие исключения могут предусматриваться в нормативно-правовом акте на уровне закона, что, по нашему мнению, соответствует

положениям упомянутых выше ч. 1 ст. 6 Пакта (запрет произвольного лишения жизни) и п.п. 1, 2 ст. 2 Конвенции (запрет умышленного лишения жизни кроме случаев исполнения смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание, а также исчерпывающе определенного перечня оснований абсолютной необходимости применения силы: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа;

— конституционное право на жизнь является незыблемым, в частности, в таких аспектах:

а) признания в Украине жизни человека наивысшей социальной ценностью, а также определения главной обязанностью государства утверждение и обеспечение прав человека (ст. 3 Конституции Украины); определения высшей целью государства обеспечение, в частности, прав человека, достойного уровня жизни гражданам государства (ч. I ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики);

б) гарантированности этого права и невозможности его отмены (ч. 2 ст. 22 Конституции Украины), гарантированности защиты государством прав и свобод каждого (ч. II ст. 26 Основного Закона Азербайджанской Республики);

в) невозможности его ограничения: в т.ч. «в условиях военного или чрезвычайного положения» (ч. 2 ст. 64 Конституции Украины), но «за исключением случаев смерти, произошедших в результате правомерного ведения войны» (ст. 2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ¹⁹). Дополнительно отметим, что, как усматривается из практики Конституционного Суда Украины, касающейся

реализации права на судебную защиту²⁰, конституционная гарантия относительно невозможного ограничения того или иного конституционного права неоспоримо является чрезвычайно важным фактором, способствующим защите такого права на уровне национального органа конституционной юрисдикции;

г) запрета ограничения прав и свобод по признакам расовой, этнической, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности (ч. III ст. 25 Конституции Азербайджанской Республики). В Конституции Украины заложен такой же, по сути, общий принцип с тем лишь только отличием, что перечень признаков является не исчерпывающим, а открытым — невозможность существования привилегий или ограничений по признакам «расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам» (ч. 2 ст. 24);

д) установления запрета посягательства на жизнь какого-либо лица, применения в отношении него насилия, за исключением случаев, предусмотренных законом (ч. II ст. 31 Конституции Азербайджанской Республики);

е) ограничения инициативы внесения предложения об изменениях Конституции Азербайджанской Республики — невозможности вынесения на референдум предложения об упразднении права на жизнь, как предусмотренного в главе III Конституции права человека, или о его ограничении в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Азербайджанская Республика (ст. 155 Основного Закона Азербайджанской Республики). Отметим, что подобного запрета нет в ст. 74 Конституции Украины, предусматривающей недопущение референдум только в отношении законопроектов по вопросам налогов, бюджета и амнистии;

— для конституцій України і Азербайджана характерна система подвійних нормативних гарантій права людини на життя: неопосередковане закріплення цього права на рівні Основного Закону держави; ратифікація міжнародних договорів, передбачаючих таке право, і надання цим актам на рівні конституцій статусу складової частини національного законодавства. Так, за змістом ч. 1 ст. 9 Конституції України частиною національного законодавства України виступають діючі міжнародні договори, згодою на обов'язковість яких надано Верховній Раді України. Основний Закон Азербайджанської Республіки передбачає декілька іншу конструкцію правового регулювання цього питання — перераховані в Конституції права і свободи людини і громадянина застосовуються відповідно до міжнародних договорів, учасницею яких є Азербайджанська Республіка (ч. II ст. 12), згадані договори є неотъемлемою складовою частиною системи законодавства держави (ч. II ст. 148). За порівнянням з Україною, відмінною рисою Конституції Азербайджана є закріплення в ній ієрархічного пріоритету застосування міжнародних договорів відносно нормативних правових актів, що входять до системи законодавства Азербайджанської Республіки (крім Конституції і актів, прийнятих шляхом референдуму) у разі виникнення протиріччя між ними. В Україні фактично діє такий же правовий режим, але не за силою неопосередковано Конституції, а за силою закону. Так, згідно з ч. 2 ст. 19 Закону України «Про міжнародні договори України» від 29 червня 2004 р. № 1906 IV²¹ якщо міжнародним договором України, що набрав чинності в установленому порядку, встановлені інші правила, ніж ті, що передбачені в відповідному акті законодавства України, то застосовуються правила міжнародного договору;

— наличие в Украины и Азербайджана статуса участников международных договоров, например, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и, соответственно, признание ими юрисдикции Европейского суда по правам человека, предопределяет возможность у заинтересованных лиц защиты права на жизнь на наднациональном уровне. В этом аспекте особенность Конституции Украины состоит в том, что в ней предусмотрено такое право — по смыслу положений ч. 5 ст. 55 после использования всех национальных средств правовой защиты каждый (т.е. гражданин государства, гражданин (подданный) другого государства, лицо без гражданства) является субъектом права обращения за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина;

— по сравнению с Конституцией Украины, отличительной особенностью Конституции Азербайджанской Республики является наличие в ней норм, регулирующих отдельные вопросы охраны жизни: запрет на привлечение детей к деятельности, которая может представлять опасность для их жизни, здоровья или нравственности (ч. IV ст. 17); защита жизни наряду с защитой интересов государства и здоровья людей определена в качестве исключительной цели осуществления государством регулирования в сфере предпринимательства (ч. II ст. 59); как и угроза безопасности граждан либо угроза для нормальной деятельности государственных институтов, угроза жизни, возникновение которой обусловлено стихийным бедствием, эпидемией, эпизоотией, крупной экологической и иной катастрофой, а также совершением действий, направленных на нарушение территориальной целостности Азербайджанской Республики, мятежом против государства или государственным переворотом, массовыми беспорядками, сопровождающимися насилием, другими конфликтами, является одним из

первичных оснований для ввода Президентом Азербайджанской Республики в ее отдельных местностях чрезвычайного положения (ст. 112);

— по смыслу ч. 3 ст. 27 Конституции Украины, ч. 1 ст. 26 Конституции Азербайджанской Республики каждый имеет право самозащиты права на жизнь: «любыми не запрещенными законом средствами» от противоправных посягательств (Украина), «не запрещенными законом способами и средствами» (Азербайджан). При этом в Украине указанное право каждого распространяется не только на свою жизнь, но также и на жизнь других людей. В то же время, Основной Закон Азербайджана содержит чрезвычайно важное положение, в соответствии с которым не допускается злоупотребление правами (ч. III ст. 24).

Таким образом, изложенное выше дает основания для следующих выводов относительно регулирования права человека на жизнь в конституциях Украины и Азербайджанской Республики.

В частности, к общим чертам такого регулирования можно отнести следующие:

— субъектом права на жизнь является каждый, т.е. гражданин государства, гражданин (подданный) другого государства, лицо без гражданства;

— ключевыми конституционными признаками этого права являются неприкосновенность, незаблемость и неотъемлемость;

— в отношении права на жизнь действует система двойных нормативных гарантий, элементами которой являются: непосредственное закрепление права на уровне Основного Закона государства; ратификация международных договоров, предусматривающих такое право, и предоставление этим актам на уровне конституции статуса составной части национального законодательства;

— наличие у государства статуса участника международного договора, предусматривающего право человека на жизнь, пре-

допределяет возможность у заинтересованных лиц защиты указанного права на наднациональном уровне;

— наряду с защитой права на жизнь со стороны государства, каждому гарантировано право защиты этого права от противоправных посягательств способами и средствами, которые не запрещены законом.

В то же время среди сравнительных особенностей регулирования права человека на жизнь в конституциях Украины и Азербайджанской Республики можно выделить такие:

— в Украине: 1) отсутствие положения о невозможности вынесения на референдум предложения об упразднении прав человека, в т. ч. и права на жизнь, или о его ограничении в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Украина; 2) право каждого на самозащиту жизни распространяется не только на жизнь указанного субъекта, но также и на жизнь других людей (ч. 3 ст. 27);

— в Азербайджане: 1) наличие исключений относительно неприкосновенности права на жизнь по квалифицирующим и являющимся альтернативными признакам специального субъекта — вражеские солдаты во время вооруженного нападения на государство, осужденные к смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда и предусмотренных законом других случаев; 2) наличие в Основном Законе норм, регулирующих отдельные вопросы охраны жизни детей (ч. IV ст. 17), защиты жизни как одной из исключительных целей осуществления государством регулирования в сфере предпринимательства (ч. II ст. 59), устранения угрозы жизни человека путем ввода Президентом Азербайджанской Республики в ее отдельных местностях чрезвычайного положения (ст. 112).

На наш взгляд, в качестве перспективы дальнейших исследований, значительный интерес представляет определение соотношения содержания права на жизнь в аспекте междуна-

родных стандартов и его закрепления в национальном законодательстве Украины и Азербайджана.

1. Про проголошення незалежності України: Постанова Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки від 24 серпня 1991 р. № 1427-ХІІ // ВВР України. 1991. № 38. Ст. 502. **2. О Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики:** Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 г. № 179-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1991. № 15-16 (844-845). Ст. 262. **3. Крусян А. Р.** Конституційні перетворення в Україні: сприйняття і втілення європейського конституціоналізму // Конституційний процес і Україні та світовий досвід конституціоналізму: монографія / Шемшученко Ю. С., Батанов О. В., Крусян А. Р. та ін.; наук, ред. Ю. С. Шемшученко, відп. ред. Н. М. Пархоменко. Київ: Вид-во «Юридична думка», 2014. С. 6-43. **4. Пархоменко Н. М.** Конституційний процес і конституційний лад у країнах пострадянського простору: історія та сучасність // Конституційний процес і Україні та світовий досвід конституціоналізму: монографія / Шемшученко Ю. С., Батанов О. В., Крусян А. Р. та ін.; наук, ред. Ю. С. Шемшученко, відп. ред. Н. М. Пархоменко. Київ: Вид-во «Юридична думка», 2014. С. 65-81. **5. Скрипнюк О.** Права та свободи людини в конституційній системі України // Публічне право. 2012. № 1. С. 6-13. **6. Федоренко В. Л.** Конституція України як оберіг державності // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2014. № 6. С. 14-16. **7. Шемшученко Ю.** Конституція України і права людини // Право України. 2001. № 8. С. 13-15. **8. Атакишиев Бахтияр Сархад оглы.** Конституция Азербайджанской Республики и основы права. Научное произведение. Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2006. 194 с. **9. Гулиев А. Д.** Первая Конституция независимого Азербайджана как заслуга общенационального лидера Гейдара Алиева // Право і суспільство. 2015. № 6-2. URL: http://pravoisuspilstvo.org.ua/archive/2015/6_2_2015/part_1/3.pdf **10. Кулиев И. О., Муришудова С. Х.** Азербайджанской государство: демократическая, правовая, светская, унитарная республика. // Юридичний вісник. 2011. № 2 (19). С. 19-23. **11. Шафиев Кямран.** Права человека: международные стандарты и законодательство Азербайджанской Республики. Баку: Şirvanbəşg, 2003. 235 с. **12. Конституция Украины,** принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (с изменениями, внесенными в соответствии с Законами № 2222-IV от 08.12.2004, № 2952-VI от 01.02.2011, № 586-VII от 19.09.2013, № 742-VII от 21.02.2014, № 1401-VIII от 02.06.2016). URL:

rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80 13. Конституція Азербайджанської Республіки, прийнята на всенародному голосуванні (референдуме) 12 листопада 1995 року (з змінами, прийнятими на всенародному голосуванні (референдуме): 24 серпня 2002 року; 18 березня 2009 року; 26 вересня 2016 року). URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution> 14. Про охорону дитинства: Закон України від 26 квітня 2001 р. № 2402-III // Голос України. 2001. № 98. 15. Міжнародний пакт о громадянських і політичних правах, прийнятий резолюцією 2200 А (XXI) Генеральної Асамблеї ООН від 16 грудня 1966 р. URL: http://www.un.org/gu/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml 16. Конвенція о захисті прав людини і основних свобод від 4 листопада 1950 р. (г. Рим). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf 17. Словник української мови: в 11 т. / ред. кол.: І. К. Білодід (гол.) та ін.; АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. Київ : Наукова думка, 1970-1980. Т. 5 : Н-О. 1974. С. 262. 18. Там само. С. 301. 19. Конституційний Закон Азербайджанської Республіки «О регулюванні здійснення прав і свобод людини в Азербайджанській Республіці» від 24 грудня 2002 р. № 404-ІІКГ: URL: <http://www.meclis.gov.az/?/ru/topcontent/84> 20. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадян Проценко Раїси Миколаївни, Ярошенко Поліни Петрівни та інших громадян щодо офіційного тлумачення статей 55, 64, 124 Конституції України (справа за зверненнями жителів міста Жовті Води) від 25 грудня 1997 року у справі № 9-зп. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v009p710-97/paran54#n54> 21. Про міжнародні договори України: Закон України від 29 червня 2004 р. № 1906-IV // Голос України. 2004. № 142.

Rahimov Kenan. The human Right on life in the constitutions of Ukraine and the Republic of Azerbaijan

The relevant article is devoted to the study of the constitutional human right on life in Ukraine and in the Republic of Azerbaijan. After the declaration of independence in 1991, Ukraine and the Republic of Azerbaijan are developing successfully as a sovereign, democratic and legal state. Their continued and progressive course on the unconditional priority of human rights in the activities of the state, as the strategic direction of domestic policy, objectively leads to the dynamic formation of a qualitatively new national legislation, which corresponds best to universally recognized and international standards. In this aspect is not an exception and absolutely new for two countries practice of the direct normative fixing of human right on life in the national acts of the greatest legal force — constitutions. However, the question of general for Ukraine and Azerbaijan bases of becoming of the constitutional human right on life in these countries it was not spared the proper attention which predetermines actuality of the proper scientific searches.

Wide legal analysis of international agreements, normative positions of constitutions of Ukraine and the Republic of Azerbaijan, their legislation is used in the article. In addition, applications of modern methods of scientific research give possibility in detail to probe importance of right on life in Ukraine and Azerbaijan in the modern terms of development of the states.

Also in the article considerable attention of importance of accordance the international agreements of fixing in the legislation of Ukraine and the Republic of Azerbaijan constitutional positions is spared in relation to a right on life of man which specifies on the observance of taken these states of international legal commitment and to responsibility for providing of steady observance and defence given of rights, as one as the basic component rights of human and citizen in the modern democratic state.

The result of research of the human right in Ukraine and the Republic of Azerbaijan is a decision of them fundamental place in the system of constitutional law of right of the states and of their perfection is outlined.

Keywords: The human right on life, the Constitution of Ukraine, the Constitution of the Republic of Azerbaijan, the protection of life, defending the right to life.

УДК 342.3

О. А. ШЕВЧУК

НОРМОТВОРЧА ФУНКЦІЯ ЦЕНТРАЛЬНИХ ОРГАНІВ ВИКОНАВЧОЇ ВЛАДИ: ДОКТРИНАЛЬНИЙ АСПЕКТ

Розглядаються теоретичні та конституційні засади нормотворчої діяльності органів виконавчої влади в Україні. Визначено загальноправові підходи до визначення нормотворчості. Розкрито специфіку конституційно-правового та законодавчого регулювання нормотворчої діяльності органів виконавчої влади.

Ключові слова: *правова норма, нормотворчість, правотворчість, правове регулювання, виконавча влада.*